

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-030

БУДДА И ЕГО УЧЕНИЕ

Дж. Исаму Ямамото

Должен признаться, что я люблю персики. Мне в них нравится все — сочная мякоть, сладкий аромат и восхитительный вкус. Я всегда их любил.

Мое детство прошло в Сан-Хосе, штат Калифорния. В пятидесятые годы Сан-Хосе был маленьким городком, уютно расположившимся на склонах долины Санта Клара. В те дни долина была покрыта садами. Сегодня она больше известна под именем “Силиконовой долины”, а большая часть садов канула в лету. Но сорок лет назад я еще мог бродить меж садами и наслаждаться вишнями, абрикосами и, конечно, персиками.

Однажды я гулял с отцом, который работал на одном из участков. Был жаркий солнечный день, и меня начала мучить жажда. Увидев усыпанное персиками дерево, я со всех ног бросился к нему. Один плод был как раз на расстоянии вытянутой руки от меня. Я быстро заметил красное пятно на его золотистой коже и понял, что меня ждет неземное удовольствие. Я потрогал персик, и он мягкой круглой тяжестью лег в мою руку. Я хотел его.

Но только я собрался впиться зубами в сочную мякоть плода, как отец выхватил персик из моих рук. Он внимательно оглядел его, а затем разломил. В сердцевине персика извивался отвратительный, мерзкий червяк.

НАБЛЮДЕНИЯ В ПАРЛАМЕНТЕ

Я помню, как получил хороший урок пронизательности в Парламенте Мировых Религий 1993 года, который проходил в чикагском «Палмер-отеле». В первый же день конгресса произошли три инцидента. Это случилось на открывающем пленарном заседании, посвященном столетнему юбилею Мирового Парламента Религий, проходившего в Чикаго в 1893 году, когда многие восточные религии впервые ступили на землю Северной Америки.

Поскольку я живу в пригороде Чикаго, я выехал из дома за полто-

ра часа, чтобы успеть добраться до места, припарковать машину, получить журналистский пропуск и найти место в Большом зале, где должно было начаться заседание. Но полутора часов оказалось недостаточно, и когда я вошел в «Палмер-отель», все места в зале уже были заняты. Сперва я разозлился на себя за то, что не догадался приехать пораньше, но затем понял, что Бог намеренно позволил толпе зрителей прижать меня к перилам лестницы, ведущей вниз. Выглянув из-за перил, я увидел, что по противоположной лестнице движутся сотрудники Парламента, расчищая путь важной процессии — религиозным лидерам, представителям многих религиозных традиций мира, — чей

НАШИ АДРЕСА :

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

вход в зал должен был положить начало заседанию.

Вскоре какой-то высокий чиновник Парламента по очереди провел группы в зал заседаний. Меня поразило даже не то, что я находился на расстоянии вытянутой руки от этих религиозных вождей, но то, как чиновник распоряжался всеми этими людьми. Там были индуистские, буддийские, исламские и иудейские руководители. Там были сикхи, зороастрийцы, джайны и даже жрицы Викки. В той же процессии находились католические и протестантские священники. Но, вне зависимости от своей религиозной принадлежности, все они подчинялись единственному парламентскому чиновнику, который командовал ими примерно так, как полицейский направляет движение транспорта на улице.

Неприятный инцидент случился посреди церемонии, когда послышался голос чиновника: «Где протестанты? Немедленно их найдите!» Он был явно выведен из себя тем, что кто-то ведет себя не по его сценарию. Один из зрителей крикнул в ответ: «Они поднялись вверх пропустить по стаканчику». Сопровождаемые громовым хохотом протестанты бросились занимать свои места с жалкими улыбками на лицах.

Тогда я впервые сказал себе: «Эти люди похожи на овец, ведомых на заклание, только в отличие от овец они **сами** на это пошли».

Когда вся процессия, наконец, втянулась в зал. Я поспешил в переполненную комнату, где за ходом заседания можно было следить по телевизору. Один за другим благословляли конференцию именитые гости: Свами Гаханананда из Ведического Общества Вивекананды, леди Оливия Робертсон из Общества Изис и католический кардинал Джозеф Бернардин. Они говорили о гармонии и мире и о том, каким гигантским шагом вперед в стремлении к единству различных вероисповеданий является этот Парламент.

Пока ораторы говорили в микрофон, их было отлично слышно, но

как только они начинали говорить в сторону, нам оставалось только лицезреть их изображение на экране. Большинство выступавших правильно пользовались микрофоном, но один из представителей «коренных американцев» вообще не обратил на микрофон внимание, и из его речи мы не услышали ни слова. Но когда он закончил говорить, люди в переполненной комнате, как ни странно, радостно зашумели и стали с энтузиазмом аплодировать оратору.

Этот человек мог сказать все, что угодно, но люди в комнате выражали ему свое горячее одобрение. Я был потрясен тем, как легко относятся к происходящему те, кто приехал на Парламент. Это происшествие снова напомнило мне, как заманчиво выглядел *тот* персик.

В конце пленарного заседания Преп. Гийоме Кубоз из Буддийского Совета Среднего Запада обратился к конференции со своим благословением. Кубоз говорил прямо в микрофон, и его слова звучали четко и понятно. Он также призвал людей стремиться к миру во всем мире и всемирному человеческому братству. Мы должны создать гармонию, говорил он. Затем он прочел древнее буддийское стихотворение, в котором говорилось, что есть один источник, один закон, и что «все живое — одно».

Как чудесно, что Кубоз и все остальные ораторы призывали собравшихся к миру и гармонии среди разных людей разных вероисповеданий! Это звучало прекрасно. Это трогало сердца слушателей. Ораторы просто заливались соловьями. Но услышали ли мы то, что они говорили в действительности? Было ли то, что мы видели *на поверхности* их речей *сутью* сказанного? Реальна ли гармония между всеми мировыми религиями?

Поскольку я уже 25 лет христианин, и поскольку я почти 20 лет серьезно занимался изучением буддизма, я верю, что такая гармония невозможна. Слова Кубоза были для меня третьим указанием на то, что в Парламенте Мировых Рели-

гий человечеству предлагается аппетитно выглядящий, но совершенно испорченный персик.

В этой статье я бы хотел продемонстрировать, почему гармония между учением буддизма и христианской верой невозможна. Я расскажу и о том, как мы, христиане, можем указать живущим рядом с нами буддистам на существующие различия.

В последние 20 лет приток в Северную Америку легальных и нелегальных иммигрантов азиатского происхождения резко возрос. По приблизительным оценкам, в Америку ежегодно прибывают от 50 до 500 тысяч только нелегальных иммигрантов. Эти люди приносят с собой свои буддийские убеждения. Большинство американцев азиатского происхождения до сих пор исповедуют буддизм — а это заметная часть населения. Так, например, по данным переписи 1990 года, более 800 тысяч американцев назвали своей исторической родиной Японию. В то же время, буддизм стал религией и тысяч американцев неазиатского происхождения. Неудивительно, что сейчас в США уже более тысячи буддийских храмов, монастырей и центров.

Конечно, буддисты принадлежат к различным религиозным традициям, и подчас между разными школами буддизма есть очень небольшое сходство. Тем не менее, все буддисты считают основателем своей религии Будду и разделяют определенные основополагающие принципы, им заложенные. Таким образом, наше исследование буддизма в Америке следует предварить кратким экскурсом в жизнь и учения этой исторической личности.

БУДДА

Более трех тысяч лет назад арийцы (сильное племя, принадлежавшее к индоевропейской языковой группе) рассеялись в нескольких направлениях по Европе, Южной Азии и Ближнему Востоку. Завоевав долину реки Инд, арийцы принесли в индийскую культуру уче-

ние брахманизма (которое сегодня видоизменилось в индуизм) и кастовую систему, которая позволяла захватчикам поддерживать чистоту арийской расы и сохранять духовную и социальную власть над коренными индийскими племенами. Брамины (или брахманы) еще больше централизовали свою власть над всеми кастами, и вскоре в руках привилегированного меньшинства сосредоточился религиозный авторитет.

В VI в. до н. э. сформировались некоторые важные религиозные традиции. Одной из них был джайнизм, созданный Махавирой и доживший до наших дней. Другим новым течением был буддизм, будущий соперник индуизма в борьбе за место основной мировой религии. Основателем буддизма был Сиддхарта Гаутама, ныне почитаемый миллионами людей во всем мире.

При жизни Сиддхарта Гаутамы не было написано ни одной его биографии¹. Самые ранние предания о его жизни были собраны воедино примерно через 300 лет после его смерти. С тех самых пор и исторические сведения и легенды о жизни Будды содержатся в каноне Пали и санскритских источниках. Историки много спорили о том, где именно следует провести границу между историей и легендой, однако никому сейчас уже не известно, что именно следует считать фактами. Ниже приведена биография Будды в том виде, в котором ее принимает большинство буддистов, но многое в ней, вероятнее всего, — легенда. Но, как бы то ни было, какими бы мифическими ни были истории о Сиддхарте Гаутаме, его жизнь всегда была и до сих пор остается источником вдохновения и примером для всех буддистов.

Похоже, что Сиддхарта Гаутама² родился в 563 г. до н. э. и умер примерно восемьдесят лет спустя³. Его отцом был царь Суддохана Гаутама, раджа (глава) клана Сакья, принадлежавшего к касте кшатриев (военной аристократии) древней Бхараты. Суддохана Гаутама правил Капилавасту — маленьким

округом на индийских склонах Гималаев на границе Индии и Непала.

Новорожденный Гаутама (его фамилия) получил имя Сиддхарта, что означает «достигший цели». Его также называли Сакьямуни («мудрец из клана Сакья»), Бхагават («благословенный счастье»), Татагата («шедший так»), Джина («победитель») и, конечно, Будда («просветленный»).

Когда Сиддхарта был еще младенцем, двор царя Суддоханы посетил мудрец Асита⁴. Он предсказал, что Сиддхарта станет либо великим правителем, как его отец, если он останется в отцовском дворце, либо Буддой, если он уйдет в мир. Царь Суддохана поверил, что, увидев страдания людей в мире, его сын уйдет в мир искать правду. Царь же, естественно, хотел, чтобы его сын унаследовал царский трон. Поэтому он приказал своим слугам следить, чтобы Сиддхарта не увидел какого-нибудь зла или страдания.

Повзрослев, Сиддхарта проявил необычайный ум и силу. Например, в шестнадцать лет Сиддхарта завоевал руку своей двоюродной сестры Яшодары, одержав двенадцать чудесных побед в искусстве стрельбы из лука⁵. Возможно, Сиддхарта был женат и на других женщинах, но Яшодара несомненно оставалась его главной женой.

Тем временем, несмотря на все старания его отца уберечь сына от встречи со злом и страданиями, Сиддхарта решил сбежать от своей свиты и четыре раза проехать на колеснице через город. Во время своих поездок за пределами отцовского дворца Гаутама увидел старика, прокаженного, мертвого и аскета⁶. Увиденное навело его на мысль о том, что жизнь полна печалей, и что счастье — лишь иллюзия. Так Сиддхарта узнал о человеческих страданиях.

Той же ночью, когда Яшодара родила ему сына Рахулу, Сиддхарта оставил свою семью и свое царство и отправился на поиски истины⁷. Ему, конечно, было тяжело

расстаться со всем, что он любил, но теперь, когда его сын (чье имя означает «помеха»), наконец появился на свет и мог продолжить царскую династию, молодой Гаутама получил возможность начать свои духовные поиски. Преданный слуга Чанна и верная лошадь Кантака проводили его до леса, где Сиддхарта сбрил волосы и переоделся в другое платье. После этого он расстался со своими спутниками и как простой нищий монах пустился в свое аскетическое паломничество⁸.

На протяжении шести или семи лет Гаутама искал общения с верховным духом вселенной, сначала через учения двух отшельников-браминов, а затем в обществе пятых монахов. Он следовал традиционному подходу к аскезе: постился, спал на прутьях, чтобы умертвить плотские желания. Он подолгу не ел ничего, кроме одного рисового зерна в день.

Но несмотря на все усилия Сиддхарта так и не смог постичь истину. Наконец, в момент озарения он осознал, что его аскетическая жизнь имеет не большую ценность, чем прежняя жизнь принца. Самоистязание бессмысленно и бесполезно, уединение ничем не лучше наслаждений. И тогда Сиддхарта понял важность того, что он называл Средним Путем. Оставив жизнь крайнего аскетизма, Сиддхарта начал есть твердую пищу. Этот поступок разозлил его спутников-монахов, которые решили, что их товарищ ослабел и последовал нуждам своего тела. Они немедленно оставили его, испытывая крайнее отвращение к его видимой мирской приверженности.

На широких берегах реки Меравьяна в Гайе (большой город в северо-восточной Индии), близ деревушки Урвела, Сиддхарта присел у подножия фигового дерева (вошедшего в историю как дерево Бодхи). Под этим деревом Мара, нечистый, попытался помешать Сиддхарте стать Буддой, искушая его во время медитации мирскими соблазнами. Сиддхарта выдержал

все испытания, и на него снизошло освобождающее знание — он увидел путь, который избавляет от жестокого причинно-следственного принципа самсары (круга перевоплощений). Он открыл Четыре Благородных Истины, которые известны под именем *Пативедхананы*, мудрости осознания. С того момента Сиддхарта стал Буддой — «просветленным».

Получив озарение, Будда оказался перед лицом решающего выбора. Он мог отвергнуть мир и удалиться с вновь обретенными знаниями, как поступали многие монахи, считавшие, что они обрели духовную истину, или же мог остаться с людьми и рассказать о Четырех Благородных Истинах тем, кто также ищет истину. Из сострадания к людям Будда избрал второй путь. Таким образом, как верят последователи Будды, буддизм построен не только на истине, но и на сострадании — мудрость и сострадание одинаково важны для буддийской веры.

Через два месяца после этих событий, в Оленьем Парке в «Исипатане» (северо-восточная Индия, рядом с рекой Ганг) Будда произнес свою первую проповедь, приведя в движение Колесо Закона, символ буддизма и самого Будды. Там он вновь встретил пятерых монахов, которые оставили его. Сначала бывшие спутники игнорировали его, но, в конце концов, они поняли, что Сиддхарта достиг познания истины. Тогда они сели и стали слушать его поучения, и вскоре обратились в новую веру. Будда принял их в *Сангху*, нищенствующий монашеский орден, который проповедовал *Дхарму* (учение Будды) и *Винайю* (дисциплинарные ограничения, налагаемые на буддистов).

Будда посвятил себя служению более чем на 40 лет. Хотя он и не проповедовал толпам, но беспокоился за людей и был ревностным миссионером. Орден Сангха быстро рос. Этот спокойный, рассудительный, мягкий человек с хорошим чувством юмора привлекал к себе многих.

Будде было 80 лет, когда кузнец Кунда накормил его свининой или, возможно, грибами. Будда тяжело заболел. Перед смертью он отправил Кунде послание, в котором писал, что тот не должен считать себя виновным в его смерти, ибо так было предначертано. Будда умер в Кузинаре (современная Казия), в округе Горакпур. Непосредственно перед смертью он призвал своих учеников не печалиться. Его последние слова были: «Смерть присуща всем сложным вещам! Совершайте свое спасение с усердием»⁹.

Будда, наверное, никогда не считал себя богом — скорее, он видел себя получившим озарение человеком.

ДХАРМА

Дхарма — это индийское понятие, которое может обозначать либо ответственность человека его общественным обязанностям, либо основные принципы существования человека во вселенной. В общем смысле это попросту закон жизни. В рамках буддизма понятие дхармы приобрело более конкретное значение — так называется учение Будды.

После смерти Будды его ученики собрались на свой первый совет в Раджагре и попытались придать его учению форму в виде доктринальной системы, с которой все они были согласны. Впоследствии эти учения из уст в уста передавались новым и новым поколениям буддийских монахов в различных буддийских общинах Индии. Примерно четыре столетия спустя, около 80 г. до н. э., буддийские писцы наконец перенесли все учения Будды на бумагу. Так родился канон Пали. Письменное изложение всех учений Будды также называли *Трипитака* («три корзины»), поскольку эти учения состояли из правил поведения, методов духовного совершенствования и принципов буддийской этики.

Подобно многим своим современникам, Будда выступал против

аристократической религии того времени, — во-первых, потому, что эта религиозная система строилась на разврате и тирании, а во-вторых, потому, что она была слишком рафинирована и заумна, чтобы ее могли понять простые люди. Учения Будды были доступны всем желающим и излагались четко и ясно, чтобы люди могли понять и воплотить их в своей жизни.

Религиозная тирания индийских браминов не допускала никаких компромиссов. Брамины утверждали, что возможность единения человеческой души (*Атмана*) с Душой Вселенной (*Брахманом*) открыта лишь для касты мудрецов, куда члены более низших каст могли попасть только путем длинной цепочки перевоплощений. Поскольку надеждой всех индусов было однажды соединиться с Брахманом, это учение заставляло все касты подчиняться правилам священников-браминов, чтобы путем перевоплощений получить доступ в высшие касты. Более того, такое положение дел создавало вокруг браминов атмосферу страха и преклонения.

Вопреки общепризнанному учению браминов Будда набирал учеников из всех каст. По его словам, нирвана (избавление от страданий) доступна каждому, кто строго следует законам монашеской жизни, независимо от того, какой касте человек принадлежал до обращения. Тем не менее, Будда не стремился упразднить кастовую систему. Он верил, что такое положение необходимо, поскольку оно создает костяк этой временной жизни. Только буддийские монахи были свободны от кастовых разграничений, поскольку они посвятили себя Дхарме. Но в какой бы степени Будда ни был согласен с социологической стороной проблемы, его учения по этому вопросу были гигантским шагом вперед на пути реформирования религиозной коррупции в современной ему индийской культуре.

Кроме того, Будда выступал против философских спекуляций

браминов, которые пытались объединить понятие единства человеческой души с Богом (Брахманом) и понятие перевоплощения в единую богословскую систему. Будда отвергал все эти домыслы, считая их тщетными и полагая, что они мешают тем, кто идет по пути духовных поисков, найти истинное озарение. Он считал рассуждения браминов пустыми и бесполезными.

Более того, Будда отвергал подчинение всевышнему Богу и не верил в вечную жизнь. Его представления о карме (трансцендентном влиянии на жизнь человека поступков, совершенных им в предыдущих воплощениях) иногда получают неверное толкование. Конечно, он верил, что карма определяет, какое именно перевоплощение ожидает человека с учетом его прошлых заслуг. Однако Будда не верил в существование некоего «Я», души, которая воплощается вновь и вновь. Он учил, что при рождении происходит перемешивание всех элементов человеческой личности, того, что называется нашим «Я» — подобно тому, как «колесницей» называется определенное взаиморасположение деталей, из которых можно собрать и другие вещи, хотя сами детали останутся неизменными.

Буддийское определение нирваны также отличалось от определения браминов. В брахманизме нирвана или *мокша* достигается, когда душа сливается с Душой Вселенной, а Будда утверждал, что нирвана — это всего лишь прекращение перевоплощений, т. е. исчезновение личности человека. Для сравнения классического индуистского и буддийского учения по этому вопросу стоит сравнить традиционные образы, с помощью которых эти религии поясняют свою точку зрения. Символическое описание нирваны в классическом индуизме выглядит так: человеческое «Я», подобно капле дождя, упавшей в океан, сливается с Душой Вселенной. Символическое описание нирваны в буддизме уподобляет человеческое «Я» задутому огню свечи.

Будда учил, что истинной нирваны нельзя достичь сразу — для этого потребуется несколько жизней. Если бы достижение нирваны зависело только от подавления всех мыслей и чувств, говорил он, то в нирване бы пребывали глухие, слепые и сумасшедшие. Будда учил, что путешествие к нирване — долгое и трудное, но плодами этих духовных поисков будут мир и гармония со всем окружающим еще до вхождения в нирвану и окончательное избавление от страданий в нирване.

Будда верил, что страдание доминирует в жизни всех людей, и предлагал практический путь избавления от этих страданий. Учения о страданиях являются сердцем Дхармы и известны под именем Четырех Благородных Истин: (1) всемирный характер страдания, (2) источник страдания, (3) победа над страданием и (4) путь, ведущий к избавлению от страданий. Первая Истина определяет природу бытия, вторая и третья рассматривают различные аспекты бытия, а четвертая указывает на практический способ избавления от страданий.

Первая Благородная Истина называется *Дукха*. Будда учил, что все люди, переживая рождение, старение и смерть, обнаруживают, что жизнь полна страданий. В отличие от пантеизма браминов, утверждавших, что в каждое существо вплетена божественная нить, Будда говорил о человеческом «Я» как о временном творении, на котором, пока оно не достигнет избавления, лежит проклятие страданий.

Вторая Благородная Истина — *Танха*. Будда учил, что причина страданий кроется в ложных желаниях наших чувств, попавших в ловушку привязанности к не вечному миру. Тщетные поиски бессмертия еще больше усугубляют боль человека, поскольку либо выживание превращается для него в навязчивую идею, либо его преследует страх перед неудачей в стремлении обрести окончательный покой.

Третья Благородная Истина учит, как можно обрести избавление от страданий. Если ложные желания непостоянного и недолговечного «Я» причиняют страдания, значит эти желания следует подавить, оставить или отвергнуть, чтобы избавиться от их последствий. Изначальной причиной страданий является невежество относительно пути избавления и ложная вера в существование вечного «Я».

Четвертая Благородная Истина представляет собой буддийскую этику, которую Будда излагал в виде Благородного Восьмичастного Пути. Это священный путь с восемью ответвлениями: правильные взгляды или правильное понимание, правильные желания, правильная речь, правильное поведение или поступки, правильные средства к существованию, правильные устремления или усилия, правильный контроль над сознанием или концентрация и правильное внимание. Эти восемь ответвлений нельзя считать ступенями, которые можно проходить по очереди или в отрыве от остальных. Скорее, они представляют собой различные измерения течения жизни в целом.

Страдание, по словам Будды, является следствием эгоистичных желаний, которые приковывают человека к колесу несущественных и непостоянных вещей. Жизнь в соответствии с Дхармой призвана избавить человека от этих эгоистичных побуждений при помощи того, о чем говорит четвертая Благородная Истина, и привести его в нирвану.

Будда не отрицал существования богов, но говорил, что поклонение богам мешает стремлению к нирване. Он считал, что боги населяют космос и так же не вечны, как и все прочие живые существа. Таким образом, боги тоже должны освободиться от круга перевоплощений через достижение нирваны. Любопытно, что многие буддисты почитают Будду более, чем богов. Для Будды, однако, значение имело не поклонение богам или ему самому, а следование его учениям.

Сангха

После того, как Будда обратился со своей первой проповедью к пятерым монахам в окрестностях Бенареса, он продолжал проповедовать Дхарму не столько народу, сколько своим последователям. Пятеро монахов и пришедшие позднее ученики образовали монашеский орден, известный под названием Сангха, общество буддийских верующих. При жизни Будды монахи-буддисты были не священниками, а нищими бродягами. Они пытались указать на путь избавления самим образом своей жизни. Если человек хотел постичь Дхарму и стать членом Сангхи, он должен был стать нищим монахом.

Обычно новым членам Сангхи было не менее 15 лет. Когда человека принимали в новые члены, его голову обривали наголо в знак того, что он отрекся от мира. Затем новичок получал новое имя и новую одежду. И, наконец, он давал обеты буддийского монаха. Впоследствии, когда проходил положенный новичку срок, и его принимали в члены ордена, он вновь получал новое имя и новую одежду. Каждый монах — будь он новичок или полноправный член ордена — мог в любой момент вернуться к мирской жизни, насовсем или временно.

Будда учил своих последователей Среднему Пути. Он хотел, чтобы его ученики воздерживались как от самоистязания, так и от услаждения своей плоти. Таким образом, ранние буддисты, отказавшись от мира и материальных благ, отвергали и жестокое умерщвление плоти.

В современных буддийских кругах идут горячие споры о том, что Будда говорил в Сангхе о женщинах. Женщинам, несомненно, было очень трудно войти в буддийскую общину. Некоторые полагают, что Будда относился к женщинам с большим подозрением: поскольку он боролся с физическими искушениями мира, он неминуемо должен был бороться и с чувственным влечением, которое порождает

в мужчинах женщины. Таким образом, Будда постоянно предостерегал своих учеников об опасном вероломстве женщин.

Очевидно, Будда долго сопротивлялся принятию женщин в Сангху, но, в конце концов согласился, чтобы они стали частью его странствующих последователей. Тем не менее, на монахинь был наложен ряд ограничений. Прежде всего, монахини в любой ситуации подчинялись авторитету монахов. «Монахиня, — постановил Будда, — будь она даже столетней, должна оказывать уважение монаху, вставать перед ним в знак приветствия, приветствовать его сложенными руками и оказывать ему всяческие почести, хотя бы этот монах был только вчера принят в орден»¹⁰.

Некоторые буддисты в своих общинах продолжают относиться к женщинам именно так. Однако другие буддисты указывают на тот факт, что Будда боролся с господствовавшим в культуре его народа мужским шовинизмом, позволяя женщинам занимать видные посты в Сангхе. Его замечания о женщинах, говорят последние, объясняются тем, что Будда мог общаться со своими слушателями лишь на том уровне, который был им понятен в то время. Впоследствии буддисты осознали, что женщины равноценны мужчинам — то, что Будда знал уже давно. Поистине любопытно то, что учения Будды сегодня приобретают множество сторонников среди феминистских движений Запада.

Между тем, рядовым членам ордена при жизни Будды позволялось следовать его учениям, живя в миру. Такая жизнь давала человеку определенные преимущества (такие как материальное благополучие), чтобы оказывать помощь его братьям по Сангхе, но этим путем нельзя было достичь ни нирваны, ни высших плодов Дхармы (таких как внутреннее спокойствие). Единственным значительным преимуществом, которое рядовые члены ордена могли получить за свою щедрость к Сангхе и преданность Будде, была возможность в

следующей жизни родиться нищим монахом — поскольку лишь полное отрицание мира ведет к освобождению.

После смерти Будды его последователи продолжали бродить из деревни в деревню, распространяя его учение об избавлении от страданий и получая в награду пищу, одежду, а иногда и кров. По мере роста Сангхи буддийские монахи откалывались друг от друга, образуя многочисленные группы, каждая из которых толковала Дхарму несколько иначе, чем все остальные.

В сезон дождей зажиточные землевладельцы предоставляли многим из этих монашеских групп кров. Со временем эти группы одна за другой попадали под опеку различных землевладельцев. Таким образом, на всей территории Индии стали возникать монастыри, и, в конце концов, Сангха превратилась из сообщества бродячих монахов в сеть буддийских монастырей.

Поскольку систематическое богословие буддизма появилось в письменном виде лишь через четыре столетия после смерти Будды, по мере того, как буддисты из разных монастырей спорили по поводу содержания Дхармы, Сангху сотрясали расколы. К концу III века до н. э. в буддизме уже насчитывалось не менее 18 школ. Впоследствии сформировались три основных направления буддизма: тхеравада («учение старейшин»), махаяна («Великое Колесо») и ваджраяна («Бриллиантовая повозка»). Конкретно о том, как эти три ветви проявили себя на Западе, мы поговорим в следующих трех статьях. Сейчас же достаточно будет сказать, что Будда, Дхарма и Сангха — это «Три драгоценных камня» буддизма.

Дальнейшие наблюдения в Парламенте

По мере того, как в Соединенных Штатах появлялись различные версии буддизма, среди этих школ возникало стремление к поиску некоего единства. Но подобно тому, как выросшие на одном дереве кленовые листья неизбежно должны

опасность на землю, школы буддизма, несмотря на общее происхождение, разделялись и обособливались друг от друга из-за различий в учении и практике. Ветры с Востока несутся сегодня по равнинам Запада и приносят с собой листья разных форм, цветов и рисунка, падающие с одного и того же дерева.

Как же нам, христианам, реагировать на появление в нашем обществе последователей Будды? Должны ли мы потребовать, чтобы они отрелигиозились от своих идолов? Следует ли нам запретить проповедь их лжеучений в нашей христианской стране? Не выгнать ли нам их туда, откуда они пришли?

Эти вопросы возникли в моем мозгу во время одного из заседаний, посвященных буддизму. Оратор, Хаванапола Ратанасара, уроженец Шри-Ланки и президент Конгресса Американских Буддистов, был в гневе. Очевидно, ему на глаза попала листовка, которую христиане раздавали на конференции. После ряда гневных комментариев по поводу листовки он зачитал отрывок из нее, где говорилось, что вы будете благословлены, «если следуете Библии, и прокляты, если не следуете ей... Вы сами можете приехать сюда из другой страны, но Вы не можете приносить с собой своих богов и священников, свои праздники и храмы, свои законы, потому что они подрывают благословения нашей страны и навлекают на нее Божье осуждение»¹¹.

Стоит ли говорить, что эти слова вызвали возмущение не только у оратора, но и у большинства слушателей. В один момент эта листовка утвердила их во мнении, что буддизм — религия терпимости, а христианство — религия фанатиков и невежд.

В каком-то смысле учения Христа действительно нетерпимы.

Иисус откровенно говорил, что никто не может прийти к Отцу, кроме как через Него. С другой стороны, эта листовка задела и меня. Я ничего не имею против насмешек со стороны неверующих, потому что верю, что спасение можно найти только во Христе. Но я не согласен, чтобы мое свидетельство о Нем ассоциировалось с провинциальностью и фанатизмом.

Сейчас, когда многие страны закрывают свои границы для христианских миссионеров, я рад возможности поделиться верой с буддистами, которые приезжают на американский континент. В иммиграции буддистов в Северную Америку мы должны видеть не причину для излияния Божьего гнева на Америку и Канаду, а возможность поделиться с этими людьми Евангелием. Из этих побуждений я и хочу в ближайших номерах *Christian Research Journal* изучить верования трех основных разновидностей буддистов, живущих рядом с нами. Моя задача не вооружить христиан информацией с тем, чтобы они могли «избивать» буддистов истиной, но помочь вам доступно, с силой и благодатью донести до этих людей чудесную весть о том, что Иисус умер ради них.

В завершение я хотел бы поделиться с вами еще одной мыслью относительно увиденного мной в Парламенте. Я присутствовал на другом заседании буддистов, которое проходило в маленькой комнате. В комнату набилось почти 20 человек, чтобы послушать рассказ Йога-Гуру, престарелого святого человека из Индии, о Нагарджуне (Нагарджуна столь же важен для буддизма, как Павел для христианства) и философии пустоты в буддизме. На десятой минуте рассказа о Нагарджуне, этого достойного человека перебил один из слушателей. Он, как и большинство

слушателей, был белым представителем Запада, и его не слишком интересовали слова Йога-Гуру. Кратко отозвавшись о замечательных достоинствах Будды и Нагарджуны, этот человек призвал всех присутствующих в комнате воспеть священное индуистское слово Ом. До самого конца заседания все — за исключением меня — монотонно пели это слово.

Из своего двадцатилетнего опыта общения с представителями других религий я знал, что эти люди — типичные образчики американцев, которые знакомы лишь с внешней стороной восточных религий. Мистические ощущения привлекают их гораздо больше, чем богословские размышления. Возвращаясь к примеру с персиком, они предпочитают наслаждаться потреблением плода, нисколько не заботясь о том, что у него внутри.

Очевидно, что этим людям проповедовать Евангелие следует несколько иначе, чем *азиатским буддистам*. Это еще одна тема, о которой я хотел бы поговорить в будущих статьях о буддизме.

Жизнь и учения Будды очаровывают своим сочувствием и мудростью. Призывы к миру и гармонии между людьми разных вероисповеданий тоже могут звучать заманчиво. Но какой плод нам предлагают на самом деле? Во что он обойдется вкусившим от него? Нам, христианам, следует избегать такого искушения. Но мы должны поступить так, как мой отец — разложить плод перед глазами буддистов всех направлений, чтобы они могли увидеть, что ползает в сердцеvine.

Статья была опубликована в Christian Research Journal (Spring 1994), pp. 10-15, 33-34.

ССЫЛКИ

- 1 Основным источником сведений о жизни Будды для меня была работа Эдварда Томаса, *The Life of Buddha as Legend and History* (London: Routledge and Kegan Paul, 1969).
 - 2 Преданные буддисты избегают употребления личного имени и называют его Буддой.
 - 3 Традиция тхеравады датирует его рождение 623 г. до н. э.
 - 4 Согласно другим источникам, к нему пришли восемь святых мужей-браминов.
 - 5 Другие тексты называют ее Ясохара, Бхаддакакса и Бибма.
 - 6 Согласно другим источникам, он просто вообразил эти четыре состояния человека.
 - 7 Согласно другим источникам, он родился за семь дней до этого, согласно третьим — той же ночью.
 - 8 Согласно некоторым источникам, его лошадь умерла от разрыва сердца и родилась вновь богом.
 - 9 Christmas Humphreys, *Buddhism* (London: Penguin Books, 1951), p. 4.
 - 10 Henri Arvon, *Buddhism* (New York: Walker and Co., 1962), p. 55.
 - 11 Эту листовку выпустило Кумберлендское Миссионерское Общество в Ивэнвилле, штат Теннесси.
-